

Государствен
на Ле
БИБЛИОТЕКА
им. В. И. ЛЕ

VIII 42
2

45160

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.
№ 12.

МОСКОВСК
ЕПАРХІА
БИБЛИОТ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 15-го
числѣ. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣлгородѣ.

1873 Г.
15-го ІУНЯ.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей съ
пересылкою и дос-
тавкою пять рублей
серебромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

Относительно увольченія въ отпуски послушниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокуро-
ра за № 3657, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшій
Синодъ, по разсмотрѣніи записки о ревизіи имъ,
Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, дѣло-
производства Московской Синодальной Конторы, и
принявъ въ основаніе соображенія, изложенныя, ме-

жду прочимъ, въ этой запискѣ, циркулярными указами, 19 октября 1871 года за № 59, предписали, чтобы монастырскія начальства отнюдь не дозволяли послушникамъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаяхъ особенно уважительныхъ причинъ и при томъ подъ личною отвѣтственностію настоятеля монастыря. Между тѣмъ изъ дѣла, доложеннаго Святѣйшему Синоду, о незаконномъ прибытіи въ предѣлы Имперіи Аѳонскихъ постриженниковъ, бывшихъ мѣщанина Филиппа Попова и крестьянина Ларіона Болотова, оказалось, что Поповъ постоянно былъ признаваемъ принадлежащимъ къ сословію Россійскаго духовенства на томъ основаніи, что въ выданномъ ему въ 1857 г. заграничномъ паспортѣ значился послушникомъ Сѣвской Площанской пустыни. Вслѣдствіе сего Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ Святѣйшему Синоду: не признано ли будетъ полезнымъ постановить за правило, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда лица, находящіеся на послушаніи въ монастыряхъ, увольняются въ продолжительные (болѣе 4 мѣсяцевъ) отлучки, а тѣмъ болѣе въ отпуски за границу, они получали, при увольненіи, тѣ самыя, выданные отъ гражданскаго начальства, виды, по которымъ были приняты въ монастырь, съ приложеніемъ свидѣтельствъ, о томъ, что съ такого-то времени по такое-то проживали въ монастырѣ на послушаніи. Приказали: Принимая во вниманіе, что монастырскіе послушники, отпускаемые изъ монастырей въ продолжительные отпуски съ увольнительными свидѣтельствами отъ ихъ монастырскаго на-

VIII 4/2 1/2
L
Epre

начальства, находясь внѣ надзора духовнаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монашескихъ, и что въ подобныхъ обстоятельствахъ гражданское и духовное начальства встрѣчаютъ крайнія затрудненія при собраніи свѣдѣній о происхожденіи такихъ уволенныхъ въ отпускъ послушниковъ и о томъ къ какому словію они принадлежали до вступленія въ монастырь, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярными указами по духовному вѣдомству, чтобы при увольненіи въ отпускъ лицъ, находящихся на послушаніи въ монастыряхъ, на сроки болѣе четырехъ мѣсяцевъ или за границу, монастырскія начальства возвращали симъ лицамъ документы, выданные имъ отъ гражданскаго начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь, выдавая имъ, если пожелаютъ, отдѣльныя свидѣтельства о томъ: сколько времени они прожили въ монастырѣ на послушаніи и какъ они вели себя по день подачи ими прошенія объ увольненіи изъ монастыря. Апрѣля 30 дня 1873 года.

2., По вопросу о томъ, кто имѣетъ право сношеній съ епархіальными преосвященными о награжденіи священно-служителей, состоящихъ законоучителями въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

(къ руководству).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 354, по возбужденному Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія вопросу о томъ, кто изъ началь-

ствующихъ лицъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣетъ право сношеній съ Епархіальными Преосвященными по дѣламъ о награжденіи священно-служителей, состоящихъ Законоучителями въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства. Приказали: Согласно предложенію Г. Оберъ-Прокурора, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатными указами, къ свѣдѣнію и руководству, что по дѣламъ о наградахъ духовныхъ лицъ, за заслуги по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительныя сношенія съ Епархіальными Начальствами и истребованіе наградныхъ списковъ таковыхъ лицъ должны производиться Попечителями Учебныхъ Округовъ, а по Восточной и Западной Сибири Главными Инспекторами училищъ.

Б) ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

1., *Перемѣны по службѣ въ Курской семинаріи.*

На вакансіи преподавателей по кафедрамъ—Св. Писанія и Основнаго, догматическаго и нравственнаго Богословія, открывшіяся за перемѣщеніемъ состоявшихъ на оныхъ преподавателей Александра Благочщенскаго въ Рязанскую семинарію и Геромонаха Анатолія на должность смотрителя Рыльскаго училища, опредѣлены Его Преосвященствомъ по представленію правленія семинаріи, основанному на избраніи и рекомендаціи Совѣта Кіевской духовной Академіи, окончившіе курсъ въ оной Академіи кандидаты Богословія Митрофанъ Ѳедоровъ и Иванъ Платоновъ.

2., *Правила приѣмныхъ испытаній для поступленія въ Курскую семинарію въ началъ 1873/4 учебнаго года* (§ 139 Уст. сем.).

§ 1. Въ Семинарію принимаются молодые люди Православнаго Исповѣданія изъ всѣхъ сословій, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе (§ § 6 и 116 Уст. сем.).

§ 2. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Ректора (117); послѣдній срокъ подачи прошеній назначается до 28 августа.

§ 3. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ Семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство, (при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ),—если поступаютъ изъ домовъ (§ 118 Уст.). Лица податнаго состоянія должны кромѣ того представлять увольнительныя свидѣтельства отъ общества.

§ 4. Приѣмъ дозволяется какъ въ 1-й классъ, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ 6-го. При настоящемъ раздѣленіи семинарскаго курса на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее,—приѣмъ можетъ быть въ низшее и среднее отдѣленія (§ 120 Уст. сем.).

Примчаніе. Въ низшее отдѣленіе могутъ поступать имѣющіе возрастъ отъ 14 до 16 лѣтъ, въ среднее отъ 16 до 18 лѣтъ.

§ 5. Въ низшее отдѣленіе принимаются основательно знающіе предметы, преподаваемые въ духовныхъ училищахъ, по утвержденнымъ Св. Синодомъ

программамъ и одобреннымъ учебникамъ; для поступления въ слѣдующій классъ требуются соответственныя познанія, т. е. знаніе предметовъ, преподаваемыхъ въ предыдущемъ классѣ семинаріи, по программамъ преподаванія ихъ въ семинаріи (§ 121 Уст. сем.).

Примѣчаніе. Воспитанники окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, желающіе поступить въ высшее отдѣленіе семинаріи, подвергаются испытанію только по Св. Писанію Ветхаго Заветъа. Не окончившіе курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, желающіе поступить въ одинъ изъ классовъ семинаріи, подвергаются испытанію на равнѣ съ прочими, по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса, если поступаютъ въ низшее отдѣленіе, и кромѣ того по предметамъ низшаго отдѣленія, если поступаютъ въ среднее отдѣленіе (Указъ Св. Синода 9 мая, 1872 г. № 24).

§ 6. Получившіе домашнее образованіе, при поступленіи въ семинарію, подвергаются испытанію по всеѣмъ предметамъ курса духовныхъ училищъ, и по предметамъ низшаго отдѣленія семинарскаго курса, если будутъ поступать въ среднее отдѣленіе.

§ 7. Переходящіе изъ другихъ семинарій подвергаются испытанію по тѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ требуется для поступления въ тѣ классы, въ которые они переходятъ (Указъ Св. Синода отъ 18 марта 1868 г.).

§ 8. Къ пріемнымъ испытаніямъ недопускаются: во 1-хъ тѣ, въ свидѣтельствахъ которыхъ бу-

дутъ не удовлетворительныя отмѣтки по поведенію (ниже 3); во 2-хъ тѣ, которые признаны будутъ, по освидѣтельствѣваніи семинарскимъ врачомъ, неспособными къ продолженію ученія по состоянію здоровья (§ 119 Уст. сем.).

§ 9. Приемныя испытанія начнутся съ 1 сентября и будутъ производиться въ теченіи недѣли (Циркулярный Указъ Св. Синода отъ 5 ноября 1870 г.) по особому росписанію въ Комmissiяхъ изъ преподавателей семинаріи, подъ предѣдательствомъ одного изъ членовъ Педагогическаго собранія.

§ 10. Испытанія будутъ производиться посредствомъ билетовъ, но каждый испытываемый, кромѣ билета, по усмотрѣнію экзаменаторовъ, можетъ быть спрашиваемъ и по всей программѣ.

§ 11. Если испытываемый не будетъ отвѣчать на взятые билеты, или, прочитавъ твердо билетъ, не покажетъ при этомъ никакого пониманія прочитаннаго, то таковой будетъ спрашиваемъ по всей программѣ, чтобы дать возможность высказать свои познанія. (Указъ Св. Синода отъ 12 іюля 1870 г.).

§ 12. Отвѣтъ признается удовлетворительнымъ, когда онъ обнаруживаетъ и твердое знаніе и вмѣстѣ пониманіе и разумное усвоеніе прочитаннаго, первое безъ другаго признается не удовлетворительнымъ. (Указъ Св. Синода отъ 28 декабря. 1867 г. № 57).

§ 13. Согласно съ предыдущимъ параграфомъ, при испытаніи отъ испытываемыхъ будетъ требоваться слѣдующее:

а) По Катихизису—пониманіе смысла вопросовъ и отвѣтовъ и умѣнье перевести съ Славянскаго язы-

ка на Русскій и объяснить тексты, содержащіяся въ отвѣтахъ.

б) По Священной Исторіи—разумный, свободный, а не буквальный рассказъ событій.

в) По Русскому языку—кромѣ разумнаго и скораго чтенія, правильное письмо подъ диктовку, толковый рассказъ и разборъ прочитаннаго и умѣнье излагать письменно отвѣты на простые вопросы.

г) По Славянскому языку—правильное чтеніе съ грамматическимъ разборомъ и умѣнье перелagать съ Славянскаго языка на Русскій молитвы и рассказы Евангельскія.

д) По Латинскому языку—при знаніи грамматическихъ формъ и правилъ, умѣнье переводить съ Латинскаго на Русскій и обратно статьи переводимыя и вообще примѣры.

е) По Греческому языку—тоже, что и по Латинскому.

ж) По Ариѣметикѣ—не механическое знаніе, а пониманіе ариѣметическихъ дѣйствій и умѣнье рѣшать задачи.

з) По Географіи—какъ доказательство пониманія, будетъ требоваться умѣнье находить безъ затрудненія на картахъ, что будетъ по билету нужно найти, и чертить хотя главныя географическія положенія.

и) По Объясненію Богослуженія и Церковному Уставу—знакомство съ порядкомъ главныхъ службъ церковныхъ—вечерни, утрени и литургіи и пониманіе значенія ихъ главныхъ дѣйствій.

§ 14. Получившіе единицу, какъ не могушіе

быть принятыми въ семинарію, къ дальнѣйшему, послѣ полученія единицы, испытанію не допускаются.

§ 15. Переэкзаменовка не допускается ни въ какомъ случаѣ. (Указъ Св. Синода отъ 28 іюля 1870 года № 44).

§ 16. Самовольное увольненіе отъ экзамена по извѣстному предмету въ назначенной Коммисіи и въ назначенный по росписанію день воспрещается. Только не бывшіе на экзаменѣ въ назначенной Коммисіи по болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ, могутъ быть допущены къ экзамену послѣ, но въ той же коммисіи, въ которой производилось испытаніе вообще по извѣстному предмету.

§ 17. На основаніи 124 § Уст. сем. только получившіе на приемныхъ испытаніяхъ высшіе баллы, именно не ниже 3 по всеѣмъ предметамъ, принимаются въ Семинарію.

Примѣчаніе. Принятыя въ Семинарію должны непременно пріобрѣсти все учебныя руководства по предметамъ того класса, въ который поступаютъ.

З., *Отъ Правленія Бѣлгородскаго Николаевскаго Духовнаго Училища.*

Условія приема и правила приемныхъ испытаній для воспитанниковъ имѣющихъ поступить въ составъ учебнаго курса въ будущемъ 187³/₄ учебномъ году.

1) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 г. составъ воспитанниковъ Бѣлгородскаго Духовнаго Училища имѣетъ быть пополненъ принятіемъ новыхъ воспитанниковъ.

2) Согласно 8 § Уст. Дух. Учил. въ Училище принимаются дѣти всѣхъ сословій Православнаго исповѣданія.

3) Приемъ воспитанниковъ имѣеть быть какъ въ низшее, такъ и послѣдующія отдѣленія Училища.

4) Въ низшее отдѣленіе Училища принимаются дѣти 10—12 лѣтъ отъ роду, обученные читать и писать по Русски и читать по Славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики съ таблицею умноженія. (78 § Уст. Дух. Учил.).

Примѣчаніе. Чтеніе должно быть свободное и толковое съ умѣньемъ передать прочитанное своими словами (по хрестоматіи Басистова 1-й ч.—хрестоматіи Ушинскаго)—письмо—безъ звуковыхъ ошибокъ въ словахъ,—по ариѳметикѣ устный счетъ и изображеніе цифръ до числъ пяти—значнаго состава включительно т. е. до десятковъ тысячъ,—первыя два дѣйствія ариѳметики должны быть усвоены практически безъ систематическаго изложенія правилъ къ нимъ относящихся.

5) Въ среднее и высшее отдѣленія Училища принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ (§ 79 Уст. Дух. Учил.).

Примѣчаніе. Подробныя программы испытаній въ два послѣднія класса Училища имѣются въ Канцеляріи Правленія Училища.

6) Прошенія о приемѣ подаются на имя Г. Смотрителя Училища съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства или выписки изъ метрическихъ книгъ. (§ 81 Уст. Дух. Учил.).

Примѣчаніе. 1) Послѣдній срокъ подачи прошеній 22 августа текущаго 1873 года. 2) О сиротахъ, или дѣтяхъ бѣдныхъ родителей, которыя по поступленіи въ Училище будутъ нуждаться въ пособіи отъ Училища, къ прошеніямъ сверхъ метрической выписки должно быть приложено свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о принадлежности таковыхъ дѣтей, по мѣсту служенія отцовъ ихъ, къ Духовенству Бѣлгородскаго Училищнаго Округа, съ свѣдѣніемъ объ экономическомъ состояніи семейства ихъ.

7) Временемъ пріемныхъ испытаній назначаютъ 1, 3, 4, 5 и 6 число сентября мѣсяца, — не явившимся на испытаніе въ назначенное время, по какимъ бы то ни было причинамъ, новыхъ сроковъ испытаній назначено не будетъ и таковыя не будутъ приняты въ Училище.

8) При производствѣ самыхъ испытаній Правленіе Училища имѣетъ руководствоваться 5, 6, 7 § § правилъ годовичныхъ испытаній.

9) По окончаніи испытаній, въ составъ воспитанниковъ Училища будутъ приняты получившіе по всеѣмъ предметамъ испытаній баллъ не ниже трехъ, — получившимъ баллъ 2 и 1, хотя бы и по одному какому либо предмету испытанія, въ принятіи въ Училище будетъ отказано.

4., Школа для обученія типографскому искусству дѣтей духовенства.

«Московскія епархіальныя вѣдомости» сообщаютъ, что комиссіонеръ общества любителей духовнаго просвѣщенія Г. А. Фалькъ, съ благословенія

Преосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, открываетъ въ Москвѣ при типографіи школу для обученія типографскому искусству желающихъ изъ дѣтей духовенства. Въ послѣдствіи будетъ введено обученіе и искусствамъ литографскому и переплетному. Сверхъ того ученикамъ будутъ преподаваться: Законъ Божій, Русскій языкъ, ариѳметика и азбука древнихъ и новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Ученики принимаются на полное содержаніе г. Фалькъ. Въ продолженіи трехъ лѣтъ онъ будетъ ихъ одѣвать и обувать; а на 4 и 5 годы, кромѣ того, платить по 5 р. жалованья въ мѣсяць. Наблюденіе за исполненіемъ всего этого предоставляется одному изъ членовъ помянутаго общества.

5., *Относительно сообщенія родителямъ свидѣній о баллахъ ихъ дѣтей.*

Во «Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» помѣщено отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 19 ноября 1870 года, за № 4388, къ мѣстному Преосвященному, въ коемъ изъяснено, что титулярный совѣтникъ Иванъ Аменицкій, сынъ котораго Михаилъ обучается въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, въ прошеніи своемъ пишетъ, что начальство означеннаго училища не дозволяетъ ему присутствовать при испытаніяхъ въ училищѣ и не допускаетъ его видѣть училищныхъ списковъ, въ которыхъ отмѣчаются поведеніе и успѣхи учениковъ, что лишаетъ его возможности слѣдить за образованіемъ его сына. Въ разрѣшеніе сего прошенія отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объявлено Амениц-

кому, что ни онъ, ни другія лица, дѣти которыхъ обучаются въ духовныхъ училищахъ, не имѣютъ права присутствовать на испытаніяхъ въ заведеніи, но что училищныя начальства не должны отказывать родителямъ въ сообщеніи каждый разъ, когда они пожелаютъ, свѣдѣній о баллахъ ихъ дѣтей, дабы они могли слѣдить за ихъ успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

6., *Еще наказаніе священника за выдачу ложной выписки изъ метрической книги.*

Саратовскій окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 8 марта 1872 года, опредѣлилъ: священника с. Траханіотова, Кузн. у. Алексѣя Васильева Богородицкаго, 37 лѣтъ, признаннаго гг. присяжными засѣдателями виновнымъ въ выдачѣ, при отправленіи своей должности, ложной выписки изъ метрической книги о лѣтахъ крестьянина Павла Шарова, изъ корыстныхъ видовъ, и заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи 2-й ч. 1441, 1-й ч. 362, 3-й и 4-й степени 31, § II приложенія II къ ст. 70 примѣч., по уложенію изд. 1866 г. и 82 ст. уст. угол. судопр., по лишеніи всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи полутора года и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области въ продолженіи трехъ лѣтъ. Приговоръ этотъ, на основаніи 1 и 2 пунктовъ 945 ст. устава угол. суд., по вступленіи его въ законную силу, прежде обра-

щенія его къ исполненію представить чрезъ Г. Министра Юстиціи, на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра, въ 25-й день января сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: лишивъ священника Алексѣя Васильева Богородицкаго всеѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, привести въ исполненіе надъ осужденнымъ наказаніе, опредѣленное ему по закону приговоромъ Саратовскаго окружнаго суда, 8-го марта 1872 г. состоявшимся.

(Сарат. еп вѣд. № 8).

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Матеріалы для исторіи Курской Епархіи.

(Продолженіе *).

Бѣлоградскаго Николаевскаго монастыря настоятель Игуменъ Геннадій репортомъ своимъ отъ 2 августа доносилъ, что «по полученному 19 апрѣля Ея Императорскаго Величества указу, въ Бѣлоградскомъ Николаевскомъ монастырѣ выправка чинена, и какія обстоятельства о заведеніи и устроеніи сыскаться могли, о томъ, при семъ, вѣдомость въ оную Консисторію представляется». — А въ вѣдомости написано было слѣдующее: «Бѣлоградскій Николаевскій монастырь построенъ 1599 году, при Царѣ Бо-

*) См. № 10 Кур. Еп. Вѣд.

рисѣ, бывшимъ въ то время воеводою князь Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ, которой, какъ явствуетъ изъ данной воеводѣ Абросиму Ивановичу Ладыженскому отъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Грамоты копіи, — правительствуя въ Бѣльгородѣ, мѣрилъ и строилъ въ немъ церкви Божіи и Николаевскій монастырь. Названіе свое имѣетъ отъ города Бѣлгорода, въ коемъ онъ и состоитъ съ правой стороны къ рѣкѣ Донцу, (а съ лѣвой къ рѣчкѣ Везеницѣ¹⁾); въ немъ начальство сперва было строительское, потомъ игуменское, послѣ того архимандрическое, а съ 770 году и паки игуменское. Почемужъ оныя начальства учреждены, такожь чьимъ иждивеніемъ оной Николаевской монастырь состроенъ, и былили въ немъ какія достопамятныя проишествіи, о томъ никакого не отыскалось свѣдѣнія». Оная вѣдомость, какъ и вышеупомянутый репортъ, за руками игумена Геннадія, казначея Варлаама, іеромонаха Климента, іеромонаха Исмаила.

Не взирая, однакоже, на столь достовѣрныя выправки, правительство не переставало требовать новыхъ и новыхъ свѣдѣній отъ Николаевского монастыря. Такъ въ 1791 году изъ Бѣлоградской духовной Консисторіи послѣдовалъ на имя Бѣлоградскаго Николаевского монастыря игумена, присутствующаго въ оной Консисторіи и Семинаріи ректора Іустина съ братією, отъ 27 сентября за № 1694 указъ, коимъ предписывалось какъ ректору Іустину, такъ и префекту Ивану Савченкову — составить реэстръ

1) Правильнѣе было бы — сказать: съ правой стороны рѣки Донца, а съ лѣвой — рѣчки Везеница.

рукописнымъ книгамъ, какія гдѣ находятся, для представленія оныхъ въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ они нужны были для выбора изъ нихъ потребныхъ для пополненія россійской исторіи, лѣтописей, повѣстей и др. тому подобныхъ сочиненій,—въ предупрежденіе недоразумѣній касательно присылки туда книгъ не нужныхъ».—Дѣло въ томъ, что 1 сентября тогоже года, Св. Правительствующаго Синода Синодальный Г. Оберъ-Прокуроръ и Кавалеръ Алексѣй Ивановичъ Мусиинъ—Пушкинъ предложилъ Синоду, «что—какъ предписанное отъ 17 августа указами Св. Синода доставленіе лѣтописцевъ, повѣстей и другихъ тому подобныхъ сочиненій къ дополненію россійской исторіи относящихся можетъ подвержено быть затрудненію въ случаѣ присылки иногда и не нужныхъ бумагъ; то, во отвращеніе сего и для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, не благоволятъ ли Святѣйшій Синодъ во всѣ тѣ мѣста; куда прежніе о томъ указы посланы, предписать, чтобъ изъ оныхъ присланы были въ Святѣйшій Синодъ всѣмъ безъ изъятія, гдѣ какія находятся, рукописнымъ книгамъ реестры, съ достаточнымъ о содержаніи каждой книги объясненіемъ и показаніемъ, нѣтъ ли въ которой разныхъ матерій».—Святѣйшій Синодъ, согласно сему Синодальнаго Г. Оберъ-Прокурора и Кавалера предложенію. «Приказали: послать во всѣ Епархіи къ Преосвященнымъ Архіереямъ и въ ставроигіальныя состоящіе въ непосредственномъ Святѣйшаго Синода вѣдомствѣ лавру и монастыри указы и велѣть, учиня въ каждомъ мѣс-

тѣ, на основаніи упомянутыхъ, прежде посланныхъ изъ Святѣйшаго Сѹнода минувшаго августа отъ 17 дня указовъ, съ библіотеками и архивами справки, и если гдѣ рукописныя лѣтописи, повѣсти или подобныя тому сочиненія, къ россійской исторіи относящіяся, найдутся; то о присылкѣ оныхъ въ Святѣйшій Сѹнодъ поступить по онымъ указамъ; а сверхъ того, всѣ безъ изыятія, гдѣ есть рукописныя книги, велѣтъ Преосвященнымъ Архіереямъ, чрезъ способныхъ къ сему ученыхъ людей, а настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей самимъ разсмотрѣть съ прилежаніемъ, и сочиня онымъ реэстры, съ достаточнымъ, какъ выше прописано, о содержаніи каждой книги, а въ которой помѣщены разныя повѣсти, то о каждой же таковой матеріи, объясненіемъ, прислать тѣ реэстры въ Святѣйшій Сѹнодъ безъ замедленія. А какъ въ числѣ таковыхъ рукописей могутъ быть относящіяся и къ кругу церковному книги, то ихъ въ сіи реэстры не вносить, а развѣ бы и въ сихъ иногда присовокуплено было что либо заключающее въ себѣ повѣсть, то оное только въ реэстрѣ объяснить». — Въ слѣдствіе сего — то Сѹнодальнаго указа и послѣдовавшей на немъ резолюціи Его Преосвященства («учинить по сему исполненіе») и такъ какъ, притомъ, по справкѣ въ Бѣлоградской Консистеріи оказалось, что, по прежде присланному изъ Св. Правительствующаго Сѹнода минувшаго августа отъ 17 числа указу, изъ Бѣлоградской Консистеріи во всѣ состоящія въ Бѣлоградской Епархіи монастыри и пустыни и въ Харьковское семинарское правленіе, съ надлежащимъ предъ-

писаніемъ указы посланы; по сему Бѣлоградскою Консисторією опредѣлено и Его Преосвященствомъ утверждено:— «съ прописаніемъ и нынѣшняго изъ Св. Синода указа во всеѣжъ монастыри и пустыни и Харьковское семинарское правленіе послать указы и велѣть, сверхъ предписаннаго въ прежнихъ указахъ, всеѣ безъ изъятія, гдѣ есть рукописныя книги, разсмотреть немедленно съ прилежаніемъ и, сочинивъ на вышеписанномъ основаніи реэстры, прислать оныя въ скоромъ времени въ Консисторію; разсмотрѣніе жъ такое и сочиненіе реэстровъ препоручить въ Курскомъ и Коренномъ монастырѣхъ архимандриту Амвросію и строителю Авдію; въ Бѣлоградскомъ монастырѣ вамъ ректору Игумену Іустину и префекту Ивану Савченкову; въ Рыльскомъ монастырѣ, въ Софроніевой и Глинской пустыняхъ Курскому протопопу Іоанну Злотницкому и діакону Рыльской округи, села Гремячаго, Пятницкой церкви Алексѣю Андрееву; въ Путивльскомъ монастырѣ протопопу Матвѣю Глѣбову и Путивльскаго училища учителю Уару Ващинину; въ Обоянскомъ монастырѣ строителю Тихону и протопопу Григорію Ильинскому; въ Валуйскомъ монастырѣ Игумену Исаи и протопопу Іоанну Чекановскому; въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ и библіотекѣ семинарской ректору архимандриту Василию и префекту іеромонаху Тераксу; въ Хотмыжскомъ монастырѣ протопопу Стефану Ковалевскому и слободы Борисовки Архангельской церкви священнику Василию Алабушеву; въ Вольновскомъ монастырѣ Богодуховскому протопопу Іоанну Диницкому и соборной Успенской церкви священни-

ру Михаилу Череванецкому, и о объявленіи обѣ ономъ прописаннымъ протопопамъ и священнослужителямъ, и чтобъ они немедленно, кому куда слѣдуетъ, отправились, и въ духовныя правленія, въ коихъ состоятъ они вѣдомы, послать указы».

Неизвѣстно намъ, что сдѣлали и что потомъ отвѣчали другіе, избранные просвѣщенные дѣятели, на которыхъ Консисторія возложила свои надежды; а ректоръ Бѣлоградской семинаріи игумень Іустинъ, прежде всего, на указъ Консисторіи написалъ слѣдующую резолюцію: «1791 года, сентября 28 дня. Объявить сей указъ казначею, чтобъ, по отысканіи въ ризницѣ и казенкѣ рукописныхъ книгъ, представилъ мнѣ оныя. Потомъ въ Консисторію отрепортовать». Въ репортѣ же своемъ, отъ 25 ноября 1791 года, за № 32, означенный ректоръ, игумень Іустинъ написалъ, что «во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа, найприлѣжнѣйшая выправка съ архивою и ризницею сего монастыря о отысканіи рукописныхъ книгъ чинена, но рукописныхъ книгъ не явилось, о чемъ Бѣлоградской Духовной Консисторіи репортую». — По всей вѣроятности, и прочіе сдѣлали и сказали не больше этого: — работы, дѣйствительно, предстояла цѣлая бездна . . . , и потому, легче и проще всего было — сказать краткое «не явилось», и — концы въ воду!

Но — не прошло и пяти лѣтъ послѣ сего, не принесшаго желанныхъ результатовъ указа, какъ ректору, тому же игумену Іустину, снова пришлось — дѣлать выправки съ архивами и составлять уже цѣлыя историческія описанія. Преосвященный Теок-

тість, епископъ Бѣлоградскій и Курскій, 1796 года іюня 13 дня, далъ Бѣлоградской Консисторіи предписаніе слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе имянаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія и указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, посланы изъ Консисторіи 792 г. апрѣля 22 дня, указы, дабы какъ монастырскіе настоятели и находящіеся въ ихъ вѣдомствѣ люди, такъ во всѣхъ городахъ учительные протоіереи, священники и діаконы, по силѣ онаго указа, прилагали наиприлежнѣйшее стараніе къ запискамъ о случающихся достопамятностяхъ, потребныхъ къ продолженію Исторіи отечества своего и присылали оныя записки по полугоду въ Консисторію; но четвертый уже годъ не примѣтно желаннаго и должнаго успѣха. Притвердить духовнымъ Правленіямъ и нынѣ о томъ же, а монастырскимъ настоятелямъ, и семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ предписать о учиненіи описанія, — когда какой монастырь или пустыня, семинарія или училища начало свое воспріяли и по какимъ обстоятельствамъ, кто въ продолженіе оныхъ были начальники, сколько гдѣ въ семинаріяхъ и училищахъ было учителей и учениковъ, какія преподавались и нынѣ преподаются науки, и о прочіихъ къ тому потребныхъ обстоятельствахъ». Въ слѣдствіе сего предписанія Преосвященнаго Епископа, Бѣлоградская Консисторія, для должнаго исполненія, опредѣлила послать во всѣ духовныя, семинарскія и училищныя Правленія указы, каковой посланъ былъ и ректору игумену Іустину отъ 18 іюня, 1796 года за № 1712.

Уже самое требованіе этого предписанія и указа ясно показываетъ, что предшествовавшіе отвѣты были крайне неудовлетворительны, а въ настоящее время, — вызвавшее такое предписаніе Его Преосвященства, — «четвертый уже годъ непримѣтно было желаннаго и должнаго успѣха». Резолюція ректора, игумена Іустина на семь указѣ написана была такая: 1796 г., іюня 9 дня. Отрепортовать о полученіи и имѣемомъ быть исполненіи». — Кромѣ репорта, находящагося въ чернякѣ при семь указѣ, мы, къ крайнему сожалѣнію, не успѣли отыскать никакого отвѣта, согласнаго требованію сего указа; но — едва ли и этотъ указъ былъ счастливѣе предъидущихъ.

Предположеніе это оправдывается уже, съ одной стороны, тѣмъ, что и самъ Преосвященный Θεоктистъ, Архіепископъ Курскій и Бѣлоградскій въ своемъ сочиненіи очень мало сказалъ относящагося до исторіи Бѣлоградской семинаріи; сказалъ даже, что «о точномъ ея началѣ достовѣрнаго извѣстія нѣтъ даже до Преосвященнаго Епифанія, Епископа Бѣлоградскаго, т. е. до 1724 года»; —²⁾ а съ другой — и тѣмъ, что въ 1836 году и Курскій губернскій Статистическій Комитетъ такъ же обращался за содѣйствіемъ къ Преосвященному Иліодору, Епископу Курскому и Бѣлоградскому; — въ отношеніи своемъ отъ 16 марта, изыясняясь, что «по правиламъ, ему даннымъ, изыскивая всѣ возможные способы — получать подробныя свѣдѣнія о предметахъ, ему указанныхъ,

2) См. «Четверочастный даръ», писанный имъ въ Бѣлгородъ 31 марта 1805 года (предигл. стр. 11) и напечатанный вторымъ изданіемъ въ Москвѣ 1806 г. — О семинаріи см. тамъ же на стр. 130—136.

онъ журналомъ 14 марта заключилъ: такъ какъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—въ монастыряхъ и даже приходскихъ церквахъ—найлены въ Бозѣ почивающихъ Россійскихъ Самодержцевъ и ихъ вельможъ грамоты, разныя вещи, значительныя бумаги и прочее, древностію и рѣдкостію достойное примѣчанія; по поводу чего, не имѣется ли что—либо изъ подобнаго въ монастыряхъ и церквахъ, состоящихъ въ Курской губерніи, просилъ содѣйствія по сему предмету, если что гдѣ окажется изъ вышенисаннаго, сообщить оному подробное описаніе о всѣхъ порознь, достойныхъ замѣчанія древностяхъ и рѣдкостяхъ, подкрѣпляя все то временемъ, если полученія или событія, а съ бумагъ приложить точныя копии».—Консисторія, въ силу резолюціи, послѣдовавшей отъ Преосвященнаго на такомъ отношеніи Комитета, коего требовалось, чтобы Консисторія же собрала надлежащія свѣдѣнія и доставила Комитету,—опредѣлила: «съ прописаніемъ отношенія Курскаго губернскаго Статистическаго Комитета, послать указы во всѣ Курской Епархіи духовныя Правленія, монастыри и въ архіерейское домоуправленіе, такъ же къ Курскимъ—градскому и уѣзднымъ благочиннымъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи состоящимъ, и велѣть, если гдѣ окажутся упомянутыя въ отношеніи Комитета вещи, древностію и рѣдкостію достойныя примѣчанія, то, учинивъ онымъ описаніе порознь, а съ бумагъ списавъ копии, донести Консисторіи немедленно з)».

з) Указъ Консисторіи на имя Вѣлоградскаго Николаевскаго монастырскаго Строителя, іеромонаха Макарія отъ 13 апрѣля 1836 г. за № 798.

Во исполненіе сего указа, изъ Бѣлоградскаго Николаевскаго заштатнаго монастыря послѣдовалъ, отъ 27 апрѣля 1836 года за № 42, въ Курскую духовную Консисторію покорнѣйшій репортъ, въ комъ прописывалось, что «въ монастырѣ семь прописанныхъ въ ономъ указѣ вещей, древностію и рѣдкостію примѣчанія достойныхъ, никакихъ нынѣ не оказалось; а по объявленію, при семъ, старожилыхъ сего монастыря лицъ—духовника старца іеромонаха Конкордія и іеромонаха Іоила, были въ ризницѣ здѣшней монастырской между архивными бумагами какіе—то стародавніе, длинные бумажные свитки, по настоящему оныхъ іеромонаховъ съ прописанными въ помянутомъ указѣ вещами соображенію, приспособительно къ нимъ подходящія, кои, однакожъ, при перемѣщеніи прежняго штата сего монастыря въ прошломъ 1853 годѣ въ Обоянскій Знаменскій, всѣ со всѣми архивными здѣшними бумагами забраны якобы тогдашнимъ настоятелемъ, нынѣ Обоянскимъ Знаменскимъ архимандритомъ Игнатіемъ; о чемъ, дабы въ послѣдствіи времени, въ случаѣ какимъ—нибудь образомъ открытія Правительствомъ оныхъ свитковъ, или бумагъ, до сего монастыря относящихся или къ оному принадлежащихъ, подъ предлогомъ утайки оныхъ, не поднасть предъ начальствомъ отвѣтственности, монастырь сей Курской духовной Консисторіи благопокорнѣйше репортуеть 4)».

Полагаемъ, что представленныхъ здѣсь документальныхъ показаній вполне достаточно для убѣжде-

4) Черновой репортъ писалъ рукою покойнаго Протоіерея І. Ливенскаго, состоявшаго въ то время въ Николаевскомъ монастырѣ.

нія въ той истинѣ, что достовѣрность нашей русско-церковной исторіи вообще, и исторіи каждой данной мѣстности въ особенности, возможна только при общихъ и соединенныхъ усиліяхъ, единодушно направленныхъ къ одной цѣли. Правительство, какъ мы видѣли уже, неоднократно устремляло на этотъ предметъ свои заботы; но для насъ теперь должно быть уже очень ясно, какъ, не взирая на всѣ оныя заботы, духовенство продолжало оставаться хладнокровнымъ и неподвижнымъ въ дѣлѣ отысканія документовъ, находившихся въ ихъ же распоряженіи, и, въ слѣдствіе этого, какъ были скудны тѣ источники, изъ которыхъ долженъ былъ заимствовать матеріалы составитель «Исторіи Россійской іерархіи». И, какъ они были ни многочисленны 5), — однакоже бѣдность ихъ содержанія невольно оказалась въ ощутительной неполнотѣ столь многочисленнаго труда и вызвала въ авторѣ его такое признаніе: «не смотря на все тщаніе о изданіи сей исторіи, при самой краткости, сколь возможно, достаточнѣе, по крайней мѣрѣ, числомъ предметовъ, — надлежитъ признаться, говорить онъ, что всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ и пособій не доставало во многихъ статьяхъ оной. Для усовершенія сего сочиненія необходимо будетъ патріотическое содѣйствіе Преосвященныхъ Епархіальныхъ, которые, всякъ по своей части, удобнѣе могутъ дополнить недостатки и исправить погрѣшности онаго 6)».

5) Истор. Росс. іерар. ч. 1, въ предувѣдомленіи на стран. VI, примѣчан. 6.

6) Тамъ-же стр. X и XI.

Посему—то, принимающему на себя, и въ настоящее время, трудъ историческаго описанія монастырей, не только упраздненныхъ, а и теперь существующихъ, нельзя много ласкать себя и обольщаться надеждою на готовые матеріалы и пособія въ этомъ трудѣ; нѣтъ, ихъ еще нужно искать и искать—въ тѣхъ же самыхъ архивахъ, библіотекахъ и церковныхъ ризницахъ, о которыхъ наше духовенство, придерживаясь новыхъ взглядовъ на старину, не стыдится иногда выражаться презрительно, какъ о предметахъ, не заслуживающихъ вниманія челоуѣка просвѣщеннаго; а между тѣмъ иногда, по видимому, самыя незначительныя открытія, какъ на прим., подпись, сдѣланная рукою благодетеля извѣстнаго храма или обители, на книгѣ имъ пожертвованной,—клеймо на шатѣ или ризѣ Св. иконы, или же подпись на ней благочестиваго живописца,—старая опись церковная,—надпись на какой—нибудь перекладинѣ св. храма, вырѣзанная или вырубленная сѣкирою грамотнаго плотника, современнаго построения храма,—все это и подобное можетъ служить единственнымъ ключемъ къ открытію или же уясненію цѣлой исторіи извѣстнаго храма или обители. При руководствѣ же существующихъ, готовыхъ и, по видимому, вѣрныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію источниковъ, о той или другой обители, можно сказать очень не много и, что прискорбнѣе всего, въ самомъ не многомъ можно наговорить, по руководству этихъ источниковъ, весьма много не вѣрнаго. Вотъ, на примѣръ, есть сочиненіе съ такимъ громкимъ заглавіемъ: *«Полное собраніе историческихъ свѣ-*

дній о всѣхъ, бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи». Читатель, впервые встрѣтившійся съ этимъ сокровищемъ и смотрящій, при этомъ, на какое—нибудь новое предпріятіе, наприм.,—описанія монастырей Курской Епархіи,—невольна можетъ поставить вопросъ: «къ чему еще эта новая попытка? Что хочеть сказать новаго этотъ сочинитель въ своемъ трудѣ? Да и можно ли сказать что—нибудь новое, послѣ того, какъ составлено уже «полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ, бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи?»—И читатель будетъ совершенно правъ въ постановкѣ этого вопроса, имѣя въ виду одно только заглавіе книги,—точно такъ же, какъ иной настоятель своей церкви, незнакомый съ внутреннимъ содержаніемъ своего церковнаго архива, ризницы и библіотеки, будетъ чувствовать себя совершенно правымъ, когда, вмѣсто нужнаго отвѣта на вопросъ о древностяхъ его церкви, поставилъ бы свой вопросъ: «а какія тутъ древности? Развѣ самый хламъ причислить къ древностямъ?»—Но тотъ и другой могутъ, при этомъ, оказаться въ крайнемъ заблужденіи:—пусть только примутъ они на себя небольшой трудъ прочесть, хотя на примѣръ, тѣ свѣдѣнія о Бѣлоградскомъ Николаевскомъ или же вмѣстѣ и о Троицкомъ монастырѣ, какія сообщилъ намъ г. Ратшинъ въ своемъ сочиненіи, заглавіе котораго намъ уже извѣстно. Вотъ эти свѣдѣнія: «(монастырь) Троицкій, мужескій 2 класса, въ уѣздномъ городѣ Бѣлгородѣ, при рѣкахъ

Донцѣ и Везелкѣ; находится подъ управленіемъ Архимандрита. Основанъ въ 1599 году, по повелѣнію царя, Бориса Θεодоровича Годунова, воеводою князь Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ, а совершенно конченъ, по грамотѣ Патріарха Филарета, воеводою жѣ Амвросіемъ Ивановичемъ Лодыженскимъ. Здѣсь двѣ каменные церкви: 1., Соб. Николая Чудотворца, въ которой погребено тѣло Епископа Бѣлградскаго Іоасафа (Горленко), извѣстнаго по своему благочестію; 2., Живоначальная Троицы, теплая». Пусть же теперь угадаетъ читатель, — о чемъ говорить здѣсь г. Ратшинъ. Человѣку, совершенно незнакомому съ Бѣлгородомъ, придется на слово повѣрить этому извѣстію и остаться въ совершенномъ заблужденіи относительно монастырей города Бѣлгорода; а знакомый будетъ поставленъ этимъ извѣстіемъ — совершенно въ тупикъ. Вотъ и извольте вѣрить громкимъ титуламъ или заглавіямъ книгъ! А на что уже громче этого «Полнаго собранія историческихъ свѣдѣній⁷⁾, о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи»? — Не забудемъ, при этомъ, что это «полное собраніе» *составлено Александромъ Ратшинымъ изъ доисторическихъ источниковъ*. Не забудемъ и того, что это сочиненіе еще — не старыхъ временъ, а только 1852 года; напечатано въ Москвѣ, въ университетской типографіи. Соображайте же теперь, по этимъ дополнительнымъ библиогра-

7) На неполноту этого собранія указалъ еще въ 1857 г. Князь Н. Н. Голицынъ въ XXV кн. Временн. Общ. Ист. и Древн. Росс., — въ статьѣ «объ упраздненныхъ монастыряхъ Курской Епархіи», — которая служитъ дополненіемъ къ книгѣ г. Ратшина.

Фическимъ указаніямъ,—о какихъ Бѣлгородскихъ монастыряхъ толкуеть г. Ратшинъ. Если въ самомъ дѣлѣ онъ думалъ описывать и дѣйствительно описалъ Бѣлгородскій Троицкій монастырь; то слѣдовало бы сказать, что сей монастырь нѣсколько раньше 1852 года пересталъ быть подъ управленіемъ Архимандритовъ. Далѣе, говоря о времени основанія его, слѣдовало сказать объ основаніи, на семъ мѣстѣ, не монастыря, а—Троицкаго Собора, появленіе котораго современно построенію самой крѣпости Бѣлгородской, и который обращенъ въ монастырь еще недавно, послѣ перенесенія архіерейской каведры въ г. Курскъ. Потомъ, лица, занимавшіеся построеніемъ крѣпости и Троицкаго Собора, смѣшаны у г. Ратшина съ лицами, строившими и окончившими построеніе Бѣлоградскаго Николаевскаго монастыря. А, говоря о церквахъ Троицкаго монастыря, уже совершенно не слѣдовало смѣшивать двухъ монастырей и сносить изъ нихъ въ одинъ двѣ церкви, и притомъ, Николаевскую называть соборною, въ которой еще будто погребено и тѣло Епископа Бѣлоградскаго Іоасафа (Горленко); а на второмъ мѣстѣ—ставить церковь Живоначальныя Троицы, которая и есть соборная, какъ и всегда была такою, но никогда не была теплою.—И такъ, за исключеніемъ отсюда свѣдѣнія о времени основанія и построенія монастыря, все остальное не можетъ относиться ни къ Троицкому, ни къ Николаевскому монастырю. Ибо и Николаевскій монастырь гораздо раньше 1852 года пересталъ состоять подъ управленіемъ Архимандритовъ; скажемъ болѣе: за долго еще до закрытія

его въ 1843 году, онъ уже не видѣлъ у себя настоятелей изъ Архимандритовъ. Церквей и въ Николаевскомъ монастырѣ было двѣ, но въ тѣ времена, когда въ немъ не было ни одной каменной. Церковь же Николая Чудотворца никогда не называлась и не писалась соборною и въ ней никогда не было погребено тѣло Епископа Бѣлоградскаго Іоасафа (Горленко), извѣстнаго по своему благочестію, какъ показано въ «полномъ собраніи свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи ⁸⁾».—И, столько—то неточностей тѣснится на 9¹/₇ строчкахъ! Откуда заимствованы у г. Ратшина такія сбивчивыя свѣдѣнія, изъ какихъ именно *достоверныхъ источниковъ*,—этого у него ниоткуда не видно; но это—то и составляетъ важнѣйшій недостатокъ «полнаго собранія свѣдѣній о монастыряхъ» г. Ратшина.

(Продолженіе будетъ).

Наглядная азбука священника Блинова.

Педагогическая дѣятельность священника Блинова уже извѣстна отчасти нашимъ читателямъ изъ оцѣнки его первой азбуки, сдѣланной нами, въ прошедшемъ годѣ, въ статьѣ: «Воскресная школа при Кур. дух. семинаріи» *). Это обстоятельство даетъ намъ возможность, въ настоящемъ случаѣ, приступить прямо къ выполнению желанія о. Блинова—библиографическому разбору его новой азбуки. Замѣтимъ только, что выраженное нами прежде полное

8) Ся. Полное собраніе свѣдѣній о Монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи, на стр. 167 по Издан. 1853 года.

*) Епарх. вѣд. 1872 г. № 22.

сочувствіе педагогическимъ воззрѣніямъ почтеннаго составителя Наглядной Азбуки, не помѣшаетъ намъ, въ данномъ случаѣ, быть безпристрастными. Безпристрастія боится только спекуляція, честная же дѣятельность на пользу общую ищетъ его. Вотъ почему, мы убѣждены, что безпристрастное отношеніе къ труду о. Блинова послужитъ лучшимъ доказательствомъ нашего уваженія къ нему. *Diversum sentire de rebus iisdem, incolumi licuit semper amicitia*, говорили критики встарину!

Каждый новый учебникъ, въ особенности, относящійся къ кругу элементарнаго обученія, долженъ быть судимъ гораздо строже, чѣмъ обыкновенное произведеніе беллетристики: всякій выводъ, всякое положеніе, вносимыя въ такой учебникъ должны стоять на высотѣ положенія педагогической науки, въ данное время; должны, или открывать новые пути, или пересозидать прежніе,—выдвигать новые вопросы, или отвѣчать на послѣдніе—нерѣшенные. Въ «Наглядной азбукѣ» есть то и другое: въ ней мы встрѣчаемъ и оригинальную постановку дѣла и довольно удачное рѣшеніе труднѣйшихъ вопросовъ современной методикѣ.

Методика обученія грамотѣ далеко не успѣла еще установить своихъ принциповъ и сложиться въ науку; признаніемъ звуковаго метода безусловно рациональнѣйшимъ, она вышла только изъ той тупицы, въ которой блуждали наши старыя школы, на открытое поле; но на этомъ полѣ она встрѣтила много дорогъ. Которую изъ нихъ слѣдуетъ предпочесть, какъ ведущую къ цѣли вѣрнѣе—это вопросъ,

надъ рѣшеніемъ котораго трудятся лучшіе методисты нашего времени. Сущность этого вопроса въ томъ, какими соображеніями слѣдуетъ руководиться при выборѣ пути? У большинства составителей азбукъ главною заботою, при этомъ, была экономія времени и педагогическихъ силъ (Баронъ Корфъ, Столянский и др.). Нѣкоторые до того увлекаются такими экономическими соображеніями, что забываютъ изъ за нихъ про остальные педагогическія требованія и слѣпо провозглашаютъ: «по нашему—de руководству можно научиться читать и писать въ нѣсколько дней», думая, что этимъ сильнѣе всего доказывается педагогичность ихъ произведеній. Правду сказать, люди мало—мальски свѣдущіе въ педагогическомъ дѣлѣ, всегда смотрѣли на эти рекламы подозрительно и столько же довѣряли имъ, сколько довѣряютъ комичнымъ объявленіямъ разнаго рода бродячихъ учителей иностранныхъ языковъ, танцмейстеровъ и др. аферистовъ, у которыхъ не по днямъ, а по часамъ выростали языковѣды, танцоры и т. п. Тѣмъ не менѣе, расчетъ на силу экономическихъ соображеній продолжаетъ руководить многихъ составителей элементарныхъ руководствъ и по настоящее время.—Нераціональность такого расчета легко можетъ быть доказана. Не говоря уже о томъ, что скорость обученія—дѣло условное (могутъ быть случаи, что и по старому буквослагательному методу дѣти выучиваются читать скорѣе, чѣмъ по звуковому); самое стремленіе ускорить обученіе, если оно господствуетъ надъ другими стремленіями, вытекающими изъ существеннѣйшихъ требованій рациональ-

ной педагогii, слѣдуетъ признавать также неразумнымъ, какъ неразумно было бы, напр.: стремленіе ускорить процессъ развитія растенія, не опредѣливъ напередъ агентовъ условливающихъ естественный ростъ его. Въ дѣлѣ обученія скорость имѣетъ смыслъ только тогда, когда она обусловлена раціональностью метода и его сообразностью съ условіями развитія дѣтской природы.

Также мало значенія имѣетъ и другой путь, избираемый многими на томъ только основаніи, что по нему идти легче (путь раздѣльнаго обученія чтенію и письму, напр.). И легкость—понятіе въ высшей степени относительное; къ тому же, почти несомнѣнно, что легко приобретаемое, легко и утрачивается.

На такихъ основаніяхъ опирается главнѣйшее методическое требованіе раціональной педагогii, чтобы методы обученія оцѣнивались не легкостью или быстротою, съ какими они ведутъ къ своимъ специальнымъ цѣлямъ, а степенью воспитательнаго вліянія, зависящаго отъ степени возбужденія или самодѣятельности учащихся. Не та метода лучше, которая учить легче или скорѣе, но та, которая учить прочнѣе и дѣйствуетъ воспитательнѣе. Поэтому, и опредѣленіе истинныхъ достоинствъ звуковаго метода должно опираться не на внѣшнія соображенія (скорость и легкость), но на такія начала, которыя имѣютъ въ педагогической наукѣ силу аксіомъ и оживляютъ всякій методъ. Всякое обученіе, говоритъ наука, должно быть развивающимъ; во всякомъ обученіи должна дѣйствовать не одна пассивная способность воспріятія, превращающая ученика, по мѣт-

кому выражению Блинова, въ рефлектирующую машину, но и самодѣтельность его, ибо «человѣческое существо, говоритъ Коменскій, зрѣтъ только въслѣдствіе самодѣтельности, которою оно вырабатываетъ себѣ свою сущность, свое истинное бытіе, свое счастье и свои радости». Отсюда, и обученіе грамотѣ по звуковой методѣ тогда только будетъ успешно достигать спеціальной цѣли своей, когда оно предоставитъ возможную долю работы самодѣтельности учащагося,—станетъ упражнять не память только, но и разумъ его.—Какъ же удовлетворить такому требованію? Педагогическая наука знаетъ одно средство для этого—наглядность обученія. Силы дѣтской души ограничены предѣлами восприимчивости, а потому дѣти должны сами все видѣть, все слышать и все познавать, чтобы для нихъ едѣлась возможною самодѣтельность. Не трудно понять, что въ примѣненіи этого средства къ первоначальному обученію грамотѣ, встрѣчается громад-ная трудность. Никакая практика и никакое искусство не даютъ возможности показать учащемуся—непосредственно многихъ звуковъ алфавита (почти всѣхъ согласныхъ) въ ихъ естественной чистотѣ и несложности. Трудность эта такъ велика, что до появленія «Наглядной азбуки» св. Блинова, ее почти всегда обходили составители азбукъ по звуковому методу, хотя всѣ они ясно сознавали, что этотъ обходъ вредитъ рациональности самаго метода. Наглядный способъ обученія азбукѣ былъ донинѣ *prim desiderium* каждаго методиста, но идти по этому пути представлялось почти невозможнымъ; а между тѣмъ,

этотъ пробѣлъ въ методикѣ обученія грамотѣ былъ тѣмъ болѣе виднымъ, что при немъ еще оставалась возможность защитникамъ стараго метода высказываться противъ исключительной рациональности звуковаго метода (какъ это дѣлается, на примѣръ, въ Азбукѣ Графа Толстаго, появившейся почти одновременно съ Наглядною азбукою).

Блиновъ—первый пошелъ по трудному, еще неизвѣданному пути, первый рѣшился восполнить существеннѣйшій пробѣлъ въ методикѣ обученія грамотѣ и потому имѣлъ полное право сказать, что его азбука «задалась такою цѣлью, какой не имѣлъ доселѣ ни одинъ изъ составителей азбуки». Такимъ образомъ, трудъ о. Блинова получаетъ высокое значеніе, прежде всего, потому, что представляетъ собою оригинальное и при томъ давно желанное явленіе въ нашей педагогической литературѣ, благодаря примѣненному въ немъ принципу наглядности. Правда и прежде, даже очень давно, бывали попытки сдѣлать нагляднымъ обученіе грамотѣ; но это были попытки людей не сознававшихъ, а только чувствовавшихъ важное дидактическое значеніе закона наглядности. Говоримъ о тѣхъ фабричныхъ издѣліяхъ добраго стараго времени (не перестающихъ, впрочемъ, появляться и въ настоящее время), въ которыхъ подъ или надъ буквами рисовались картинки, такъ что, неразлучнымъ спутникомъ буквы А являлся арбузъ (похожій на все, что угодно, кромѣ арбуза) буквой В—Василій съ квасомъ (котораго, конечно, съ равнымъ правомъ можно было назвать и Петромъ съ водою и Иваномъ съ пивомъ) и т. д.

Понятно, что наглядность обученія оставалась здѣсь ни при чемъ. По такимъ рисункамъ также невозможно наглядное изученіе буквъ, какъ невозможно знакомство съ качествомъ конфетъ по наклееннымъ на нихъ картинкамъ и стишкамъ. Не рисунки даютъ возможность примѣнить къ изученію звуковъ принципъ наглядности; онѣ являются естественнымъ средствомъ его только относительно предметовъ видимыхъ, осязаемыхъ. При знакомствѣ же съ явленіями, воспринимаемыми посредствомъ слуха, необходимо и средство наглядности—однородное съ ними—звукъ. Конечно, рисунки имѣютъ свою роль и здѣсь (какъ это легко увидѣть при первомъ знакомствѣ съ Наглядною Азбукою); но какую именно, это будетъ видно изъ знакомства съ сущностью метода, предлагаемаго въ азбукѣ Блинова, къ которому мы и переходимъ. «Наглядно-звуковой способъ, говоритъ составитель, построенъ на томъ элементарномъ математическомъ положеніи, въ силу котораго, зная сумму двухъ чиселъ и одно изъ слагаемыхъ, мы легко отыскиваемъ другое. Роль такой суммы въ Наглядной азбукѣ играть изображеніе знакомаго ученику предмета, рефлексивно вызывающее у него полное названіе послѣдняго,—роль даннаго слагаемаго—та часть этого названія, которая выражается уже пройденными имъ прежде звуками (замѣтимъ здѣсь, что нѣсколько гласныхъ и не менѣе 4 согласныхъ проходятся обыкновеннымъ звуковымъ способомъ); роль искомаго—разность остающаяся на концѣ. «Положимъ, наприм. что ученикъ переходитъ къ изученію буквы *р*. Ему извѣстны все гласныя и четы-

*

ре согласныхъ *с, м, в* и *д*. Подъ рисунками, соответствующими уроку, стоятъ подписи: самоваръ, воръ, дворъ, дерево, рама и ряса. Ученикъ видитъ изображеніе самовара и знаетъ, что вся стоящая подъ нимъ подпись читается самовар; затѣмъ онъ видитъ и знаетъ, что первыя шесть буквъ подписи читается *самова*, отсюда само собою приходишь къ заключенію, что остающійся знакъ соответствуетъ остальному звуку». Тоже самое повторитея и при чтеніи: *воръ, дворъ*. «Эти три упражненія, замѣчаетъ Блиновъ, уже достаточно обособляютъ въ сознаніи учащагося новый звукъ, и потому, когда онъ перейдетъ къ новой подписи—*дерево*, то послѣ слога *де*, новопріобрѣтенный звукъ *р* легко выдѣляется въ его сознаніи, при помощи рисунка, такъ что онъ болѣе или менѣе свободно произноситъ его. Послѣ этого упражненія ученикъ не затруднится и въ чтеніи подписи, начинающейся съ изучаемаго звука».—Рациональность изложеннаго способа обученія грамотѣ—выше всякаго сомнѣнія. При немъ самымъ лучшимъ образомъ избѣгается тотъ недостатокъ, который еще Песталоцци называлъ первою ошибкою обученія. Ошибка эта состоитъ въ томъ, «что прежде сообщаютъ названіе или качество, которыя дѣти машинально повторяютъ, вмѣсто того, чтобы показывать только предметъ, вопросами наводить дѣтей самихъ разыскивать эти качества и такимъ образомъ открывать широкое поле для ихъ сильной самостоятельности». Ошибка эта, на сколько и въ какой формѣ примѣнимо къ обученію грамотѣ самое требованіе (вышеизложенное), неизбѣгалась доселѣ въ большин-

ствѣ приѣмовъ обученія грамотѣ по звуковому методу и существеннымъ образомъ тормозила занятія учителя. Обыкновенно дѣло ведется такъ, что звуки не открываются дѣтьми въ словѣ, а сообщаются имъ съ самою широкою произвольностію; они «нападаютъ съ неба», говоритъ Блиновъ. При наглядно-звуковомъ (или точнѣе—*конкретномъ*) способѣ, за исключеніемъ 5—6 звуковъ, сообщаемыхъ дѣтямъ учителемъ, остальные открываются ими самостоятельно въ названіяхъ предметовъ, изображенныхъ на рисункахъ, какъ открываются ими и самые знаки звуковъ. Это обстоятельство имѣетъ большую важность. Оно даетъ возможность учащемуся знакомиться съ согласными звуками въ ихъ чистомъ видѣ, тогда какъ при доселѣшнихъ приѣмахъ обученія по звуковому методу сдѣлать это было весьма трудно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти невозможно (вмѣсто *б* являлось невольно *бу*, вмѣсто *ф*—*фу* и т. п.). Затѣмъ, подведеніе самаго приѣма обученія подъ опредѣленный и точный математическій законъ, представляетъ собою в. дорогую черту: оно упорядочиваетъ и осмысливаетъ занятія учащаго и учащагося. Въ одномъ только мы сомнѣваемся, и именно, въ томъ, чтобы обособленіе новаго звука въ сознаніи дитяти (отъ 7—8 лѣтъ) могло совершаться съ такою легкостью, какъ это представляется о. Блиновымъ. Несомнѣнно, что рисунокъ, рефлексивно вызывающій названіе предмета, на немъ изображеннаго, произведетъ на учащагося впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ подпись; а это можетъ столько же мѣшать, сколько и пособлять неразвитому созна-

нію сдѣлать нужное обособленіе: очень нерѣдко изучаемый звукъ, и при чтеніи подписи будетъ произноситься также рефлексивно, какъ—при наименованіи рисунка. Вотъ почему, намъ кажется, что на пріемъ обособленія звуковъ слѣдовало обратить больше вниманія. Впрочемъ, указываемый нами недостатокъ, легко можетъ быть избѣгаемъ толковымъ учителемъ и потому не вредитъ существеннымъ достоинствамъ наглядно-звуковаго способа.

Гораздо скорѣе можно ожидать возраженій противъ совмѣстнаго обученія чтенію и письму, какъ это предлагается Блиновымъ (что предвидитъ и самъ онъ). Но по нашему мнѣнію, эти возраженія всего менѣе могутъ быть педагогичными. Достоинство совмѣстнаго обученія (съ которыми мы имѣли случай знакомить нашихъ читателей въ статьѣ о Воскресной школѣ) неоспоримы, а Наглядная азбука представляетъ собою наиболѣе удачный опытъ его. Правда, трудность совмѣстнаго обученія, происходящая отъ сложности занятій и нарушающая извѣстное педагогическое правило «только по одной трудности за разъ»—не вполне устранена и здѣсь; но она, какъ доказываетъ составитель, не отнимаетъ лишняго времени и, хотя требуетъ большей напряженности отъ учащихся, за то является и болѣе плодотворною.

Составъ и характеръ богатаго содержанія Н. А. вполне отвѣчаетъ сущности и достоинству предлагаемаго ею способа обученія.

Рисунки, останавливающіе на себѣ первое вниманіе и предназначенные, кромѣ главной цѣли (вы-

зывать рефлексивно названія предметовъ) еще и для того, чтобы служить поводомъ учителю, посредствомъ бесѣды, пополнить и развивать начальныя понятія дѣтей, а также увеличивать ихъ запасъ,—исполнены съ надлежащею отчетливостью. Нѣкоторые рисунки можно назвать безупречными даже въ эстетическомъ отношеніи (*Ау*—рис. 1-й, овинъ и др.); большинство же, за весьма не многими исключеніями,—вполнѣ удовлетворительнымъ *).

Матеріалъ для упражненія въ чтеніи очень разнообразенъ, достаточно простъ и расположенъ вполнѣ методически. Совмѣщеніе этихъ достоинствъ очень рѣдко встрѣчается въ нашихъ азбукахъ, сплошь да рядомъ жертвующихъ мыслію и формою выраженія ея, ради какихъ либо требованій методическаго механизма. Шутки, загадки и скороговорки, которыми, такъ сказать, испещрена Н. А., весьма много придаютъ занимательности и содержательности азбучному чтенію. Взятые непосредственно изъ житейскаго народнаго обихода и обдуманно размѣщенные, онѣ вполнѣ способны выполнить то назначеніе, какое предназначаетъ для нихъ составитель азбуки «съ одной стороны—возбуждать пытливость ребен-

*) Къ исключеніямъ мы относимъ: а) рисунки, требующіе слишкомъ долгаго выясненія, могущаго загрудить учителя и отнимать время у школьника (насосъ, тюлень и т. п.); б) не вполнѣ отчетливо, или не вполнѣ съ естественнo представляющіе предметъ (улей, похожіи скорѣе на конву еѣна, чѣмъ на улей—слѣдовало въ число атрибутовъ улья помѣтить летающихъ пчелъ,—жукъ—больше тамъ же нарисованныхъ ежей; вошь нарисована въ такомъ объемѣ, что только нѣсколько уступаетъ рядомъ съ ней представленной мыши и т. п.); в) тѣ, о которыхъ бесѣды съ дѣтьми нельзя назвать педагогичными (рисунокъ кабака съ стереотипною надписью «распивочно и на выносъ»), у дверей котораго фигурируютъ пьяные мужики).

ка, съ другой—знакомить его съ блестящими колыхельной философіи родной ему среды».

Неудовлетворительными въ составѣ содержанія Н. А. представляются намъ: а) статья для перваго чтенія: «за битаго двухъ небитыхъ дають» и б) мѣсто, отведенное для ознакомленія съ церковно-славянскою грамотою:—а) Переходъ отъ упражненій въ чтеніи отрывочныхъ фразъ къ первой статьѣ для чтенія составляетъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ моментовъ въ практикѣ первоначальнаго обученія. Педагогическая критика слишкомъ строго относится къ вопросу о выборѣ такихъ статей и, по нашему мнѣнію, она вполне права. Первая статья для чтенія должна быть совершенно безупречною, какъ со стороны изложенія, такъ и со стороны содержанія; всякая неточность и неясность въ первомъ, равнымъ образомъ, всякая незаконченность или неестественность—въ послѣднемъ положительно не терпимы здѣсь. Статья «за битаго двухъ небитыхъ дають», названная составителемъ въ объясненіи къ Н. А. сказкою (почему было не назвать ее также и въ азбукѣ), произвела на насъ неудовлетворительное впечатлѣніе. Сначала, прочитавъ заглавіе, мы подумали было, что составитель, воспользовавшись общеизвѣстнымъ народнымъ афоризмомъ, задался весьма умѣстною въ азбукѣ цѣлью показать превосходство знанія предъ невѣжествомъ (вѣдь и народъ понимаетъ эту пословицу не въ томъ смыслѣ, въ какомъ она понималась во времена Домостроя, а въ томъ, что за знающаго—ученаго двухъ неученыхъ можно отдать). Мы полюбопытствовали картинками, помѣ-

ценными въ текстѣ, и, къ сожалѣнію, тотчасъ же разубѣдились въ нашемъ, по видимому, совершенно естественномъ предположеніи; на картинкахъ представлена потасовка въ разныхъ видахъ²⁾ Мы прочитали содержаніе и удивились страшной несообразности между смысломъ заглавія, содержаніемъ и выводомъ.—У одной матери Василисы былъ сынъ Емеля. Вздумала Василиса научить колотушками уму—разуму Емелю,—колотила его за что попало и какъ попало, такъ что отъ побоевъ Емеля совсѣмъ рѣхнулся. Дастъ мать ему совѣтъ, а онъ и приложитъ его ни къ селу ни къ городу, за что, конечно, опять угощается колотушками, только уже не отъ матери, а отъ тѣхъ, кого онъ оскорблялъ своею глупостію. Мать рекомендуетъ Емели, наприм. идя мимо молотниковъ, говорить: «носить вамъ—не переносить, таскать—не перетакасть, возить—не перевозить»; а дуракъ привѣтствуетъ этими словами несущихъ покойника, за что и получаетъ потасовку и т. п. Рядъ глупостей Емели, (а вмѣстѣ и сказка) оканчивается такъ. «Приходитъ онъ въ Волостное Правленіе и видитъ, что голова зажегъ кусокъ бумаги, чтобы закурить трубку. Вотъ теперь-то, думаетъ наша бѣдняга, я услужу человѣку—да и сталъ палить всѣ бумаги (какъ это естественно?!...). Мигомъ загорѣлась изба, отъ нея огонь перешелъ къ другой, къ третьей и такъ сгорѣло все село и самъ Емеля съ матерью». *За битаго духа не битыхъ да-*

2) Сюжеты этихъ картинокъ такого свойства, что начинать по нимъ бесѣду съ учениками, какъ это рекомендуетъ о. Бяновъ въ объясненіи—мы считаемъ неудобнымъ.

ютъ, заключаетъ раскащикъ, предполагая, конечно, что диаметрально—противоположный выводъ явится въ сознаниі читателя самъ—собою. Но развѣ этотъ послѣдній, слѣдуетъ необходимо изъ разсказа? Совѣмъ нѣтъ! Мы пробовали прочитать разсказъ одному плотнику; вотъ его выводъ: «дура—баба! бить нужно умѣючи!»—выводъ, по нашему мнѣнію, совершенно естественный, хотя и противорѣчащій искреннимъ педагогическимъ убѣжденіямъ о. Блинова. И такъ, что же это за странность? Намѣренное или ненамѣренное противорѣчіе слѣдуетъ видѣть между содержаніемъ сказки и выводомъ? Мы не допускаемъ не намѣренной случайности въ такомъ трудѣ, въ которомъ все—до послѣдней мелочи—взвѣшено, обдуманно и разсчитано; остается первое предположеніе. Надо полагать, что составитель Н. А. разсчиталъ на силу контраста, но этотъ расчетъ менѣе всего умѣстенъ въ азбукѣ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы смыслъ его былъ понятенъ учащимся. Самая коллизія фактовъ въ содержаніи разсказа по мѣстамъ неестественно натянута; одно изложеніе безупречно.

б) Обученію церковно-славянскому чтенію дано въ составѣ содержанія Н. А. очень мало мѣста; титлы поименованы не всѣ; въ образцѣ чтенія, взятомъ изъ Евангелія, онѣ совѣмъ не встрѣчаются. Намъ кажется, что внесеніе въ Н. А. титлъ и образцовъ чтенія ихъ, хотя бы даже изъ той славянской «граммотки», по которой учились читать мы, было бы въ высшей степени цѣлесообразнымъ. При томъ же положеніи, какое занимаетъ славянская азбука въ

азбукѣ Блинова теперь, обученіе церковно-славянскому чтенію потребуетъ особенныхъ занятій. Этотъ пробѣль тѣмъ болѣе важенъ, что у насъ и доселѣ нѣтъ порядочнаго руководства для первоначальнаго и рациональнаго обученія Славянскому языку³⁾. Самый вопросъ о степени возможности этого обученія въ народной школѣ принадлежитъ къ ряду вопросовъ, недостаточно уясненныхъ. «По нашему мнѣнію, замѣчаетъ, на примѣръ, одинъ изъ современныхъ педагоговъ, ознакомленіе учащихся съ славянскимъ языкомъ въ начальной школѣ можетъ имѣть мѣсто на столько, на сколько это необходимо для уразумѣнія церковнаго Богослуженія; хотя и въ этомъ случаѣ это несущественно важно, такъ какъ, не только св. Евангеліе, но и важнѣйшія, общепотребительнѣйшія молитвы уже переведены на русскій языкъ⁴⁾». Оставляя всторонѣ несостоятельность этого соображенія—самаго въ себѣ (кто же не знаетъ, что переводъ молитвъ и Евангелія не ведетъ фактически къ уразумѣнію Богослуженія?), мы обращаемъ вниманіе на тенденцію его, какъ на господствующую черту возрѣній многихъ изъ нашихъ педагоговъ на церковно-славянскую грамотность, очевидно показывающую непониманіе дѣла. Вотъ почему, мы желали бы встрѣтить въ азбукѣ о. Блинова бо-

3) Для желающихъ восполнить этотъ пробѣль мы рекомендуемъ Азбуку Архимандрита Викторина, одобренную Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ ней указаны въ примѣрахъ, отличительныя церковно-славянскія буквы, начертаніе и произношеніе ихъ, удовлетворительно объясняются знаки надстрочные, титла, неупотребительныя въ русскомъ языкѣ славянскія реченія и т. п. Намъ кажется, что эта азбука лучше всѣхъ другихъ можетъ ознакомить русскихъ дѣтей съ языкомъ ихъ предковъ.

4) Семья и Школа. Февраль 1873 г. стр. 116.

дѣе внимательнаго отношенія къ церковно-славянско-й грамотѣ. Важность его въ системѣ начальнаго образованія нашего простонародья, опредѣляемая благочестивымъ взглядомъ его на церковное и вообще религіозно-нравственное чтеніе, сама собою требуетъ и достойнаго полнаго вниманія. «Религіозно-нравственное чтеніе, прекрасно выразился когда-то покойный Извѣковъ, составляетъ исконную и живую струю въ жизни нашего простонародья и одно изъ самыхъ дорогихъ и любимыхъ его занятій». Оно составляетъ насущную потребность народа, въ сознаніи котораго элементъ религіозный является господствующимъ. Спрашивается, теперь, можетъ ли народная школа проходить мимо этой потребности? Нѣтъ! Школа должна удовлетворять потребностямъ жизни и уважать ихъ гораздо болѣе, чѣмъ какія-бы то ни было практическія соображенія. Повторяемъ, что Н. А. даетъ слишкомъ мало мѣста обученію церковно-славянскому чтенію, такъ что, нельзя допустить, чтобы подготовка по ней могла повести къ умѣнью читать книги церковно-славянско-й печати (Псалтырь, Акаѣисты и др.).

Наконецъ, сложность состава содержанія Н. А. сама собою, независимо отъ степени удовлетворительности его, можетъ вызывать противъ себя то возраженіе, что она будетъ обременительною для нашихъ школьнико-въ и потребуетъ слишкомъ много времени. Съ теоретической точки зрѣнія, довольно удовлетворительный отвѣтъ на это возраженіе можно видѣть въ замѣчаніяхъ о. Блинова относительно сравнительной выгоды совмѣстнаго обу-

ченія чтенію и письму. Къ этому отвѣту мы считаемъ необходимымъ присовокупить, что сложность работы при обученіи по Н. А. значительно облегчается раціональностью самаго способа обученія, предложеннаго Блиновымъ. Раціональность—осмысленность обученія выдаются въ трудѣ его такъ ярко, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ пособій при обученіи грамотѣ. «Объясненіемъ къ Н. А.» онъ осмысливаетъ занятія по ней съ необыкновенною тщательностью и до послѣднихъ мелочей. Особенно хороши здѣсь своею простотою и естественностью: примѣръ звуковыхъ упражненій и бесѣда съ школьниками при переходѣ отъ звуковъ къ ихъ условнымъ знакамъ т. е. буквамъ ⁵⁾. На сколько, впрочемъ раціональность способа облегчить самое обученіе по нему—опредѣлить трудно; вполне удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ можно ожидать толь-

5) Позволимъ себѣ привести въ подлиннѣи къ эту прекрасную бесѣду: «Слышали вы дѣти, говоритъ учитель, какъ иногда говорятъ: заруби себѣ на носу? Это значитъ крѣпче помни, не забывай. А почему такъ говорятъ? Отъ обычая, который существуетъ между безграмотными, когда они желаютъ не забыть какіянибудь нужныя для себя сдѣлки. Проще всего было бы тутъ записать, но для нихъ это—то и оказывается самымъ мудренымъ. Вотъ они и ухитряются ватесывать деревяшки (бѣжки, рубежи и пр.), на которыхъ для памяти дѣлаютъ разныя зарубки, **значки**, чтобы знать, когда, что и сколько ими продано или куплено. Продаль онъ, положимъ, курицу—ставитъ крестикъ, продаль гуся—кружокъ, теленка—черточка или какъ ему покажется лучше; у всякаго таковаго зарубчика свои особые знаки. Вы понимаете, конечно, что эти значки не похожи ни на курицу, ни на гуся, ни на корову; однако, они всегда напоминаютъ записывающему объ этихъ животныхъ. Вотъ точно также обозначаютъ разными знаками и звуки, а чтобы всякій могъ знать, какіе именно звуки хотѣлъ обозначить тотъ, кто ихъ желалъ сообщить другимъ, то для каждаго отдѣльнаго звука, уговорились всегда употреблять одинъ и тотъ же знакъ. Хотите ли я вамъ покажу, какими значками обозначаютъ въ книжкѣ звуки а и о? и т. д.

ко отъ школьной практики. Здѣсь же, кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о самомъ «объясненіи Н. А.». Написано оно по двумъ побужденіямъ: съ одной стороны для того, чтобы служить, такъ сказать, литературнымъ отчетомъ составителя Н. А. съ другой—быть пособіемъ для учителей. Это двойство цѣлей замѣтно отразилось и на содержаніи и на изложеніи «Объясненія». Было бы гораздо практичнѣе и цѣлесообразнѣе изложить его для учителей проще и короче

Намъ остается говорить о цѣляхъ, которыми задался составитель Н. А.—вопросъ столько же трудномъ для теоретическаго рѣшенія, сколько важномъ въ практическомъ отношеніи. Н. А. предназначается: а) быть «самоучителемъ грамоты» и б) «класснымъ руководствомъ».

а) «Я настаиваю на томъ, говоритъ Блиновъ, что примѣненіе наглядно—звуковаго способа допускаетъ возможность самообученія грамотѣ и это мною имѣлось въ виду на первомъ планѣ». Дѣйствительно, Н. А. дѣлаетъ этотъ важный шагъ въ методикѣ—даетъ возможность самообученія грамотѣ⁶⁾. Достаточно взрослому толковому парню пройти съ наставникомъ нѣсколько звуковъ (не менѣе 8 говоритъ Блиновъ), чтобы можно было продолжать обученіе самому. Важность подобной возможности у насъ на Руси, отчетливо сознавшая и превосходно высказан-

6) Считаю долгомъ предупредить нашихъ читателей, что въ послѣднее время очень рѣдко приходится встрѣчать азбуки съ картинками, называющіяся самоучителями положительно безъ всякаго права на это названіе. Спекуляція и здѣсь предупредила науку. Н. А. Блинова первый трудъ по справедливости достойный имени самоучителя.

ная въ «Объясненіи»,—не подлежитъ оспариванію. Къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ самоучитель найдеть свое примѣненіе и которые перечислены о. Блиновымъ, мы прибавимъ и еще одинъ. Зачастую приходится встрѣчаться въ нашихъ деревняхъ съ такими лицами, которыя въ дѣтствѣ учились читать, да потомъ, подъ вліяніемъ того, что Блиновъ называетъ «железнымъ, экономичеткимъ закономъ», забыли свое умѣнье. О возобновленіи его прежнимъ путемъ не можетъ быть и рѣчи; а между тѣмъ потребность въ этомъ можетъ сказаться не разъ. Тутъ-то явится на выручку самоучитель.

На сколько, именно, приспособлена Н. А. къ самообученію—объ этомъ говорить что нибудь рѣшительно мы считаемъ преждевременнымъ. Возможность есть—это несомнѣнно; намъ кажется, что и осуществленіе ея по Н. А. не представляетъ особеннаго труда. Во всякомъ случаѣ, какъ первый опытъ самоучителя въ такой области, въ которой не многіе могли и предполагать возможность самообученія, Н. А. составляетъ драгоцѣнный вкладъ въ литературу народной школы. Одного не могли мы понять: почему списокъ именъ, относящихся къ рисункамъ не именованнымъ въ Н. А., помѣщенъ въ «Объясненіи» а не приложенъ къ самой азбукѣ?! Вѣдь нельзя думать, чтобы «Объясненію» пришлось во всѣхъ случаяхъ сопровождать азбуку; да и самъ составитель не думалъ этого, иначе онъ не помѣстилъ бы въ послѣдней краткаго извлеченія изъ перваго.

б) «Далѣе, говоритъ Блиновъ, я имѣлъ въ виду приспособить Н. А. для употребленія въ школахъ

съ разновременнымъ поступленіемъ учениковъ», Эта разновременность, равно какъ и неисправное посѣщеніе школьниками уроковъ, составляютъ положительно зло въ нашихъ сельскихъ школахъ; поборотъ это зло едва ли возможно какими либо дисциплинарными мѣрами. Н. А. можетъ оказать и на этотъ разъ не замѣнимую услугу дѣлу первоначальнаго обученія, такъ какъ она даетъ возможность и остающемуся почему либо дома школьнику не отставать отъ своихъ товарищей.

О значеніи Н. А. для «класснаго обученія» вообще—мы не говоримъ: оно достаточно уясняется изъ всего сказаннаго нами о рѣдкихъ дидактическихъ и методическихъ достоинствахъ ея.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей и еще на одинъ случай, въ которомъ примѣненіе Н. А. можетъ быть весьма желательнымъ, хотя составитель и не упоминаетъ о немъ. Разумѣемъ—первоначальное обученіе дѣтей грамотѣ самими родителями въ домахъ нашего духовенства, чиновничества и друг. Желая сдѣлать незамѣтнымъ для дѣтей переходъ отъ игры къ первой серьезной работѣ—«усладить, такъ сказать, горькій корень ученья», родители прибѣгаютъ, въ большинствѣ случаевъ, къ лубочнымъ изданіямъ азбукъ съ картинками. Безсмысленность и непригодность этихъ картинокъ—уже указана нами; прибавимъ, здѣсь, что и составъ содержанія этихъ изданій не уступаетъ картинкамъ. Это—негодныя издѣлія торгашей—снегулянтовъ столько же вредныя въ методическомъ отношеніи, сколько поощренія конфетами и т. п. мелочью вредно въ от-

ношеніи дидактическомъ. Отъ души желаемъ, чтобы Н. А. вытѣснила изъ употребленія этотъ педагогическій хламъ и, при томъ, въ скоромъ будущемъ.

И такъ, достоинства Н. А. неопѣненны; недостатки, сравнительно съ ними, мелочны и удобоустранимы. Наконецъ, цѣна баснословно малая, не смотря на прекрасное изданіе и 600 отчетливо выполненныхъ рисунковъ.

Цѣна Наглядной азбуки 10 к. серебромъ; «Объясненія» къ ней 15. Выписывать можно чрезъ книжный магазинъ Б. Д. Черкасова въ С.-П.-Б.

Я. Новицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НАПЕЧАТАНЫ СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ (и ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ВЪ МАѢ МѢСЯЦѢ)

«ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ»

изъясняющія Божію волю о вѣчномъ спасеніи нашемъ, составленные архимандритомъ Іосифомъ, по объявленной имъ въ «Современности» за прошлый годъ (№ 22 и 82) программѣ народно-русской проповѣди. Особенность этихъ поученій состоитъ въ томъ, что онѣ изложены и расположены по началамъ педагогическимъ; это первая попытка педагогическаго проповѣдничества, требующая вниманія и поддержки со стороны сельскихъ пастырей. По своему содержанию и для удобства въ изданіи означенныя «Поченія» раздѣлены на два особыхъ выпуска. Первый выпускъ, заключающій въ себѣ азбуку богословскаго разумѣнія, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъясняющихъ начальныя истины церковной проповѣди, указанныя св. апостоломъ Павломъ (1 Кор. 13, 13), именно: 1) о христіанской вѣрѣ съ дословнымъ объясненіемъ «символа вѣры»; 2) о христіанской надеждѣ

съ изъясненіемъ «молитвы Господней» и «блаженствъ»; 3) о христіанской любви съ толкованіемъ «заповѣдей». Во второмъ выпускѣ предлагается для выразумѣвшихъ богословскую азбуку собственное чтеніе тѣхъ книгъ, въ коихъ открывается намъ воля Божія о нашемъ спасеніи; этотъ выпускъ состоитъ изъ слѣдующихъ семи отдѣловъ. 2) изъясненіе воли Божіей посредствомъ видимой природы; 2)—черезъ внутренній голосъ нашей души; 3)—черезъ всемірную исторію человѣчества; 4) —черезъ трудовую жизнь поселянъ; 5)—черезъ семейную жизнь; 6)—черезъ общественную и 7)—черезъ церковную. Въ каждомъ отдѣлѣ 1-го и 2-го выпуска, сверхъ «поученій» предложены еще руководящія мысли и лучшія пособія для домашнихъ собесѣдованій пастыря съ своими прихожанами. Цѣна за 1-й выпускъ 25 к., а за 2-й 75 к.; за оба вмѣстѣ 1 рубль съ пересылкой.

Адресоваться въ Лихвинъ Калужской губерніи, въ Добрый монастырь. Для выписывающихъ вмѣстѣ 10 экземпляровъ прилагается одинъ экземпляръ лишній; выписывающимъ вмѣстѣ 25 экзем. приложено будетъ 3 экзем. даровыхъ; на 50 экзем. будетъ прибавлено 7, а на 100 экзем. 15 экзем. даровыхъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I., Отдѣлъ Официальный: А) Правительственныя распоряженія: 1) Указъ Св. Синода: 1) Относительно увольненія въ отпуски послушниковъ. 2) По вопросу о томъ, кто имѣетъ право сношеній съ Епархіальными Преосвященными о награжденіи священнослужителей, состоящихъ законоучителями въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. В) Официальныя извѣстія и замѣтки: 1) Перемены по службѣ въ Курской духовной семинаріи. 2) Условія пріема и правила приемныхъ испытаній для поступленія въ Курскую духовную семинарію въ 1873—74 учебномъ году. 3) Условія пріема и правила приемныхъ испытаній для имѣющихъ поступить въ Бѣлгородское духовное училище въ 1873—74 учебномъ году. 4) Школа для обученія типографскому искуству дѣтей духовенства. 5) Относительно сообщенія родителямъ свѣдѣній о балахъ ихъ дѣтей. 6) Еще наказаніе священнику за выдачу ложной выписки изъ метрической книги. II., Отдѣлъ Неофициальный: 1) Матеріалы для исторіи Курской епархіи (продолженіе). 2) Объ азбукѣ священника Блинова. 3) Объявленіе.

11-й № Кур. Еп. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса сдать на почту и отославъ 20 іюня.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Д. Невскій.
Преподаватель Григорій В. есенскій.

Печатать дозв. 13 іюня 1873 года. Цензоръ, Прот. В. іонъ Полянскій.
Бѣлгородъ, типографъ М. М. Гордона.

